

ТЭМК: как сегодня работает предприятие и когда с него вывезут ртутные отходы

Новости о Темиртауском электрометаллургическом комбинате появляются не часто. На фоне других городских заводов с громкими, зачастую негативными, событиями и активной работой в соцсетях компания кажется закрытой, и у рядовых темиртаусцев вызывает немало любопытства. Что производят за бетонным забором и куда поставляют? Какие люди здесь трудятся и сколько зарабатывают? А что за история с ртутью и коллектором? В преддверии Дня металлурга сотрудники и руководство предприятия рассказали о том, почему даже хорошие события в компании отмечают тихо и как сегодня работает один из старейших городских заводов.

О производстве, коллективе и зарплате

АО «ТЭМК» располагается в Западной промзоне - его можно увидеть вдоль проспекта Республики, между Старым городом и центром. Это - лишь часть большого производства. Основная деятельность компании связана с добычей марганцевой руды и известняка, производством из них ферросплавов и карбида кальция и дальнейшей их реализацией.

АО «Темиртауский электрометаллургический комбинат» основан в 1994 году, хотя история самого завода начинается намного раньше. Предприятие некогда было одним из трех крупнейших в Советском Союзе производителей карбида

кальция, где одновременно производили ацетальдегид, каучук, кислород и прочее. За годы перестройки произошли коренные изменения. Были закрыты старое производство карбида кальция, цеха по производству дивинила и каучука, производство органического синтеза.

- Раньше предприятие называлось ПО «Карбид», - рассказывает заместитель председателя правления АО «ТЭМК» Иван Леннов. - Закладка первого камня была в 1941 году, а в 1943-м был выпущен первый карбид. И до сегодняшнего дня мы его выпускаем. В начале 90-х в связи с крайне тяжелой экономической ситуацией многие предприятия нашей республики оказались на грани банкротства, не стал исключением и «Карбид». Цеха были закрыты,

Заместитель председателя правления АО «ТЭМК» Иван Леннов: *<<На сегодняшний день мы находимся в тех показателях, какие нам утвердил комитет экологии. Есть, конечно, определенные моменты с выбросами, с водой. Но эти вопросы мы решаем. На старом оборудовании 40-50 годов что-то внедрить достаточно сложно, по стоимости это будет сравнимо со стоимостью нового цеха>>*

производство остановлено, и предприятие объявлено банкротом. 1 августа 1998 года АО «ТЭМК», которое раньше называлось «Алаш», приобрело права на владение заводом. На нашем предприятии выросло не одно поколение металлургов, и сейчас на нем трудятся внуки тех, кто когда-то стоял у печей при выпуске первых партий карбида в тяжелое военное время. У нас две печи, одна из них сейчас на ремонте - та, на которой производятся ферросплавы. Сейчас в работе вторая печь, карбидное производство. Мы производили карбид всю жизнь, для металлургии и

подвела пандемия коронавируса, производство просело. В России завод, аналогичный нашему, был остановлен в 2015 году. В основном мы грузим продукцию на российские металлургические заводы, в Киргизию, Узбекистан. По Казахстану тоже есть покупатели, но немного. У нас ни «Арселор-Миттал Темиртау», ни павлодарский завод не применяют карбид. Мы ездили на «АМТ», изучали вопрос, но в их производстве невозможно применить карбид по технологическим причинам. В основном в Казахстане у нас карбид отгружается в Шымкент и Алматы,

Электромонтажник Ургенчбай Елкеев: «17 лет назад я устроился на завод и с тех пор работаю здесь, на одном месте. Сам я приезжий, оралман, из Каракалпакстана, сестры вышли здесь замуж, и я приехал, устроился на завод»

производства газа ацетиленом. Он используется для сварочных работ, резки металла и прочее. На сегодняшний день мы единственные производители на территории СНГ карбида кальция. Были производители в России, ближайший конкурент был в Словакии. Но их

часть - в Павлодар.

В состав АО «ТЭМК» входят предприятия химической, металлургической и горнодобывающей промышленности, на которых работает более тысячи человек.

Продолжение на стр. 12

Продолжение. Начало на стр. 11

- Коллектив мы стараемся обновлять, для нас это необходимость. Карбид на постсоветском пространстве больше никто не производит, и найти хорошего карбидчика очень сложно, - говорит Иван Леннов. - Я благодарен нашим ветеранам, которые у нас еще работают. Они передают опыт молодым специалистам. Из пяти мастеров смен, которые руководят процессом, трое не старше 40 лет. Они пришли сюда молодыми, набрались опыта и понимают, как делать карбид. Рассказывают друг другу. Чаще всего к нам приходят выпускники металлургических факультетов. Эти специальности схожи, хотя имеют некоторые технологические нюансы. Но все приходит с опытом. Недоштата у нас нет, но определенный поток кадров всегда имеется. Кто-то меняет место жительства, у кого-то другие обстоятельства. Поэтому мы приглашаем сотрудников. И стараемся, чтобы отношения в коллективе были хорошие.

О хороших отношениях в коллективе с порога рассказывает и один из сотрудников предприятия.

- 17 лет назад я устроился на завод и с тех пор работаю здесь, на одном месте, - рассказывает электромонтажник Ургенчбай Елкеев. - Сам я приезжий, оралман, из Каракалпакстана, сестры вышли здесь замуж, и я приехал, устроился на завод. Мои дети уже здесь родились. Мы приехали сюда семьей. У меня среднее специальное образование, я устроился электромонтером и продолжаю работать по профессии. У меня отец работал электриком, дважды Герой Со-

циалистического Труда, мы - династия электриков. У нас очень дружный коллектив. И руководство хорошее. В этом году вот наше руководство к Курбан-байраму почти тонну мяса разделило, раздали детскому дому, в дом престарелых, дом матери и своим многолетним сотрудникам. Мы здесь такие дружные, все друг друга знают. Как вторая семья. Я рад приходить сюда на работу. У нас в смене четыре человека: начальник смены и три ремонтника, обслуживанием оборудования занимаемся. Начальник цеха - Гаврилов. Один из лучших специалистов на заводе, я считаю.

Ургенчбай Есканаевич признается: за 17 лет работы многое изменилось. Но менять специализацию не хочется. Наоборот, изменения не дают скучать, заставляют изучать новое.

- Идет модернизация. Конечно, все сразу не получится, но потихоньку все меняется в лучшую сторону. Новое оборудование заменяет старое. Приходится учиться, чтобы на нем работать. Но если работу любишь, то научишься, - считает Ургенчбай Елкеев. - Раньше было механическое оборудование, сейчас полуавтоматическое. И во всем есть хорошее и плохое. Главное - работу знать. Техника зависит от людей, хоть и автоматика.

Электромонтер работает по 12 часов: с 7 до 7, по схеме день/ночь/отсыпной/выходной. За 17 лет работы смены бывали разными. На любом предприятии рано или поздно случаются внештатные ситуации.

— Как говорят? Электрик ошибается только один раз в жизни, — отшучивается специалист. - Аварии у нас бывают,

конечно, оборудование ведь тоже устает. Но коллектив дружный, мы быстро справляемся. А опасные ситуации не произойдут, если технику безопасности соблюдать. Мы обслуживаем электрооборудование завода - печи у нас электрические. Мы подаем электричество, печи плавят металл. Мы должны создавать все условия для работы печи, чтобы производство было бесперебойным. Если авария случится и мы ничего не будем делать, весь завод будет стоять. Мы, получается, даем кровь этому заводу. Чтобы печь работала, металл варился. Все профессии здесь зависят друг от друга. Нет неважных специалистов, и все взаимосвязано. Если вы свою работу любите и цените, то и работа будет ценить вас. А если человек работать не умеет, не ценит, душа у него не лежит, он хорошо работать не будет. Вот поэтому я 17 лет на одном месте работаю. Конечно, хочется карьерного роста. Но мне нравится то, что делаю. Не могу объяснить - просто это мое. Я душой болею за этот завод. И зарплата растет. Мне кажется, мы уже обошли большой завод по зарплате. С Нового года уже подняли дважды, в августе обещали еще поднять. Не обижают. Все хорошо. И я считаю, будет еще лучше.

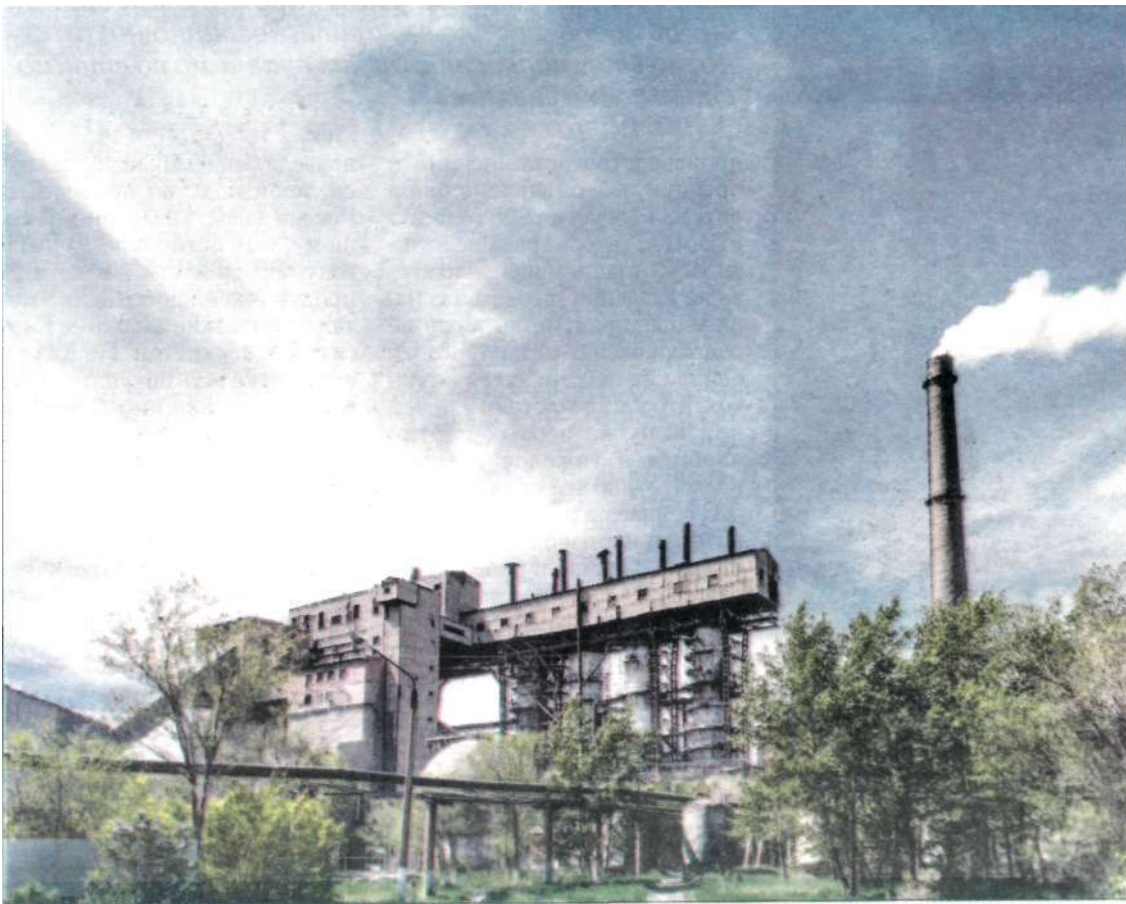
В компании не скрывают: бывали и трудные времена, когда завод находился на грани банкротства. И зарплату задерживали, и сокращения проводили. Но в итоге завод удалось сохранить, а коллектив - сберечь.

- У нас были проблемы с оплатой труда, с сокращением штата, но мы закрыли эти вопросы и больше к ним не возвращались, - говорит Иван Лен-

нов. - В итоге сейчас предприятие работает с прибылью, люди получают зарплату ежемесячно, ежегодно она растет. В этом году подняли уже на 10-15%, планируем еще одно повышение. Планку стараемся держать. Сейчас средняя зарплата по заводу за полугодие составляет 244 тысячи тенге. Есть те, кто получает и 300, и 500 тысяч. И это даже не руко-

пе, Индонезии, Австралии. Мы их долго выбирали. В Китае много компаний, производящих печи, но не все готовы производить печи для карбида. Строить цех должны казахстанские компании, китайская сторона будет вести контроль и поставлять оборудование. Мы за то, что если компания берется за цех, то от начала и до конца. Но и казахстанские

водство, это рабочие, которые на сдельной оплате труда. Есть уборщицы служебных помещений - у них, конечно, меньше. На сегодняшний день обсуждаем вопрос повышения на 12-15%. Я привык выполнять свои обещания людям.

Рост зарплат напрямую зависит от развития предприятия. Для этого необходимы модернизация и строительство.

- Раньше на заводе стояло шесть печей. Самого первого цеха уже нет, он морально и физически устарел. И на месте первого цеха мы планируем построить новый цех с новыми печами. Он будет соответствовать всем параметрам безопасности труда и экологии, - рассказывает Иван Леннов. - Мы ведем переговоры с китайской компанией «Санбао» о строительстве нового цеха и уже получили от наших китайских коллег предложение, сейчас ведем обсуждение вопроса по размещению оборудования. Это один из ведущих производителей металлургических печей, в Китае около 300 печей были поставлены этой компанией. Есть опыт работы в Евро-

компании должны принимать участие. Мы не согласны, чтобы на объект приехали иностранные строители, когда вокруг нас столько хороших собственных компаний. Адаптация проекта будет производиться казахстанской компанией, Институту нефти и газа. Они уже занимаются переговорами. Строительство нового цеха даст нам увеличение объемов производства. Так как мы единственный производитель карбида в ближайших странах, у нас возникла потребность в большем количестве продукции и улучшении качества, нам необходимо увеличить выход газа ацетилен. Раньше мы производили 250 литров с килограмма карбида, сейчас - 280 литров. И это на старой печи, которая отработала свой срок службы. Потребность у нас - 290-300 литров. Сейчас мы на своей печи можем производить до 3 тысяч тонн карбида, потребность - в районе 4-5 тысяч тонн. Такой объем мы можем реализовывать.

Окончание на стр. 13

Окончание. Начало на стр. 11,12

Новый цех потребует и новых кадров.

- Те работники, которые сегодня у нас работают, продолжат это делать. Но, возможно, около 100-150 новых рабочих мест появится. Потому что и старые печи мы не хотим забрасывать, возможно, мы будем их переориентировать под другие виды продукции,- сообщил Иван Леннов.

Об экологии

Залежи ртути - историческое наследие, оставшееся со времен работы «Карбида».

Уже много лет на территории ТЭМК на глубине 4,5 м располагается экологически опасный коллектор. Концентрация ртути в коллекторе многократно превышает предельно допустимую норму. Согласно дорожной карте экологии, плану по спасению экосистемы Темиртау предприятие проводит работу по строительству нового коллектора сточных вод с последующим сбросом бытовых вод завода (сточные воды предприятия являются исключительно хозяйственно-бытовыми) через городской фекальный коллектор ТОО «Окжетпес-Т» на очистные сооружения «АМТ». От «Окжетпеса-Т» получены технические условия, заключен договор с проектной организацией - ТОО «Энергоинформпроект» по разработке проектно-сметной документации для строительства.

— По новому коллектору на сегодня 90% проектных работ мы завершили, оставалась точка подключения, ее дал акимат. Есть определенные вопросы, мы с акиматом работаем. И мы будем готовы через 2-3 месяца начать прокладывать новый коллектор, — говорит Иван Леннов. - Новый коллек-

тором, чтобы осадки ртути были без движения. Впоследствии будем утилизировать, выкапывать и вывозить на специальную площадку. Это тоже непростая работа. Но это нужно будет делать.

К сожалению, это не единственная ртутная проблема. На территории комбината расположены и контейнеры с ртутью. В любой момент может произойти их разгерметизация, что приведет к попаданию ртути и в грунт, и в подземные воды, и в Самаркандское водохранилище. Ртутьсодержащие опасные отходы решения суда были признаны поступившими в республиканскую собственность и переданы под управление АО «Жасыл Даму» еще в 2014 году. В 2020 году ТЭМК по просьбе «Жасыл Даму» для ускорения процедуры по вывозу опасных отходов за счет собственных средств оплатил услуги по оценке и паспортизации ртути и ртутьсодержащих отходов, однако до настоящего времени никаких действий по вывозу опасных отходов с территории ТЭМК предпринято не было. ТЭМК постоянно обращается в АО «Жасыл Даму» с просьбой ускорить работу по вывозу ртути с территории предприятия, но «Жасыл Даму» отвечает, что в 2021 году финансирование из республиканского бюджета на управление бесхозяйными отходами не было выделено и работы по утилизации опасных отходов не проводились. В дальнейшем в случае выделения бюджетных средств планируется провести работу по утилизации и удалению невостребованных отходов в соответствии с законодательством в области охраны окружающей среды РК. Так что ртуть по-прежнему угрожает темиртаусцам.

- Конечно, это опасно. Испарения ртути никуда не деваются, она парит, попадает в

мы вы не спросите у них? По коллектору, кстати, тоже вопрос интересный. Когда на государственном уровне было принято решение по демеркуризации цеха, который использовал ртуть и загрязнил все вокруг, в том числе промышленный коллектор, в проекте была предусмотрена демеркуризация цеха, территории под ним и реки Нуры. Но почему-то никто не может сейчас ответить, как так вышло: цех убрали, землю под ним и устье реки почистили, а коллектор, по которому ртуть со сточными водами поступала от цеха в реку, - нет. Почему это не было сделано? Никто не знает.

Также ведется разработка проекта по внедрению автоматических систем мониторинга на источниках выбросов. Помимо мероприятий, включенных в дорожную карту, предприятие выполняет запланированные мероприятия для снижения выбросов в атмосферный воздух. Речь идет о текущих ремонтах, пылеподавлении. Руководство предприятия заверяет: результаты мониторинга на организованных источниках выброса в течение года показывают, что фактические выбросы загрязняющих веществ не превышают нормативы.

- На сегодняшний день мы находимся в тех показателях, какие нам утвердил комитет экологии. Есть, конечно, определенные моменты с выбросами, с водой. Но эти вопросы мы решаем. На старом оборудовании 40-50 годов что-то внедрить достаточно сложно, по стоимости это будет сравнимо со стоимостью нового цеха. В новом цехе параметры предусмотрены, и они будут даже ниже - сейчас существуют технологии, которые очищают и воздух, и газ до необходимых значений в нашем производстве. Эко-

тор мы планируем следующим летом завершить. Думаю, за год мы его сделаем. Это не так просто. Это глубина около 5—7 м в разных частях, нужно проходить через все коммуникации по заводу. Здесь есть и линии водоснабжения, и кабели - идти нужно аккуратно. Старый коллектор законсервируем, на первое время зальем

землю. Хоть и хранится в закрытом помещении, но оно не специализированное, негерметичное, - рассказывает Иван Леннов. - Мы предложили акимату: если нам помогут ускорить процесс по строительству нового коллектора, мы за свои средства готовы утилизировать эту ртуть. Наши учредители готовы пойти на это. Но мы хотим помощи от акимата. Я считаю, что это правильный подход. Не нужно ждать, когда нам что-то сделают с этой ртутью. По сути, мы стали заложниками тех времен, когда ртуть ликвидированного предприятия-банкрота перешла в собственность государства, при этом часть ртути утилизировали, часть оставили. Вот такое наследство. Мы предложили свой вариант решения этой проблемы, акимат пока принимает решение со своей стороны. Конечно, тогда возникнут вопросы и к «Жасыл Даму». Это ведь не наша собственность, мы не имеем права заниматься ее утилизацией. Может, это будет трехстороннее соглашение или меморандум. Но эти технические и юридические вопросы не так сложны, тем более когда речь идет об экологии. Мы устали, что нас спрашивают про ртуть, которая не наша. Экологи, активисты спрашивают у нас. Поче-

логические вопросы мы держим на контроле. И этот пункт был сразу озвучен нашим китайским коллегам. Вопрос экологии в Темиртау очень сложный. Нужно понимать, что чистой экологии без модернизации не будет. Но есть параметры, которые нам установили. И мы в них двигаемся. Ремонты и новые технологии по пылеулавливанию мы внедряем, применяем на ежедневной основе. Для нас это приоритетный вопрос, - уверяет Иван Леннов.

О профессиональном празднике

- 17 июля у нас отмечается День металлурга, - говорит Иван Леннов. - Я хочу поздравить всех темиртаусцев в первую очередь. Темиртау - это город металлургов, и любая семья, которая живет в городе, так или иначе связана с металлургией. Всех темиртаусцев, свой коллектив хочется поздравить с Днем металлурга, пожелать крепкого здоровья. Такого же крепкого, как сталь, которую здесь выплавляют. Чтобы в семьях царил покойствие и радость. Чтобы было только хорошее. С праздником!

Светлана ЛЕБЕДЕВА